

Укус на ноге Онвина до сих пор не зажил, и к счастью — турнир был объявлен законченным. Финал провели между двумя участниками, что до сих пор не имели за семь поединков ни единого поражения, и к своему удивлению — мальчишка увидел себя на пятом месте в списке прошедших в Шолган. Что его удивило больше всего, так это имя Евы на третьем месте, и это несмотря на победу черныша в битве с ней! После златовласой четвертую строчку гордо держал Рубах, ну а шестым был последний противник Онвина — Мизал. Также мальчишка не удивился и Сазексу на восьмом месте, а что самое интересное — чуть ниже него уже было имя Фелиции, от чего он обрадовался даже сильнее, чем когда узнал, что проходит сам.

Мальчик взял в руки лежащую на кровати мантию, которая до этого в сложенном виде лежала обёрнутая более дешёвой ткани. Одежда была цвета индиго, с яркими золотистыми узорами. Слегка примерив её, Онвин удивился тому, как хорошо она на нём сидела, и только крайне широкие рукава немного смущали ребёнка. Только-только одев её, входная дверь в его номер тут же распахнулась, и за ней показалась Ева, одетая в тот же самый наряд.

— Доб... уау, хорошо в парадном смотришься! — расширились глаза девочки. Оглядев друга с ног до головы, она одобрительно показала ему большой палец.

— Ты так думаешь? А мне вот кажется, что рукава слегка широковатые.

— Да брось, в парадных вещах частенько много непрактичных и неудобных штук, — махнула Ева руков. — Но в этих рукавах можно спрятать оружие, или незаметно подготовить какой-нибудь электрический заряд.

— А ведь действительно, — уже оглянул он её. — Тебе кстати тоже очень идёт, эти полосы как раз в цвет с твоими волосами.

— Да? — обрадовалась девочка, затем покружившись, приблизилась к Онвину ближе.

— На поздравительной церемонии говорят, будет сам первый принц — Глассиус Четвертый. Мне так дядя сказал!

— Блин, мне дурно даже думая о том, что придется стоять близ двух принцев, а тут ещё и третий, и к тому же кронпринц, — надулся мальчишка, вновь сев на свою кровать.

— Ты так думаешь? Глассиуса я ещё не видела, но вот двух других принцев пару раз на разных мероприятиях приходилось встречать. Они не страшные, просто обычные взрослые, — села девочка близ Онвина.

— Ладно, в любом случае я там буду не один.

— Вот-вот! Ну что, церемония через три часа — ждём Фелицию и отправляемся?

— А зачем так рано?

— Церемония во дворце, он в пятнадцать минут ходьбы, и можно прийти пораньше — там будет много вкусностей! — сказав это, она буквально разрушила зону комфорта Онвина, приставив свою голову поближе к его голове, глядя на мальчишку самыми горящими глазами, которыми на него могла смотреть девочка.

— Много вкусностей? — слегка отступил он.

— Ага! Очень много вкусностей! На всех мероприятиях всегда много вкусностей. Конфеты, пирожные, сладкие булочки... — считала девочка еду, загибая по пальчику на каждом названии любимых ей сладостей.

— Звучит неплохо. Нам десятерым вкусы...

— Нет, ты что? Любой более-менее связанный с защитой Королевства может посетить мероприятие, вот только — мало кому это интересно, — была Ева сегодня более живой и энергичной, чем раньше. — Но в любом случае — мы должны прийти первыми и съесть всё самое лучшее, что там есть!

— А как же другие гости? Они же тоже наверняка захотели бы покушать вкусного, — почесал мальчик голову, неловким взглядом глядя на надувающуюся девочку.

— К черту других! Если ты не хочешь идти со мной, и не надо, — отвернулась Ева, и тут же в комнату вошла Фелиция. Глядя на новую гостью — мальчик застыл.

Обычно простенький вид девочки тут же преобразился, и она вдруг начала выглядеть даже лучше Евы, что по меркам внешнего вида была словно прекраснейшим подсолнухом среди простенького зелёного поля, ведь и ранее её повсеместная одежда отличалась богатством. Только стоило Фелиции одеть что-нибудь приличнее приютской мантии — как её внешность тут же преобразилась и вышла на новый уровень. Также листочек чтобы выглядеть лучше поработало и над своими волосами, нечестным путем — аурой сделав себе сложнейшую причёску на скорую руку, и с ней она выглядела как настоящая принцесса.

— Всем привет! — поприветствовала друзей Фелиция.

— Ого, — первой поразились Ева, — ты такая красивая! Так и не скажешь, что ты не из семьи высших сословий.

Услышав это, Фелицию внутри словно исцарапали кошки, но она проглотила в себе неприятные чувства.

— Спасибо Ева, — несмотря на неоднозначные чувства, поблагодарила она весьма честно.

Посмотрев на Онвина, девочка наклонила голову, ведь тот странно глядя на неё, даже не удосужился хоть как-то отреагировать или просто поздороваться с ней. — Онвин? — окликнула Фелиция друга.

— А... э-это, тебе очень идёт. Д-да... — отвёл мальчишка взгляд.

— И всё? — её выражение лица начало отдавать ехидством.

— Тебе очень и очень идёт! — неосознанно приподнял тон мальчишка.

— А на меня он не так отреагировал, — ещё сильнее надулась на черныша Ева, на сей раз, уже спиной повернувшись к мальчику, не желая его даже видеть.

Дети и впрямь пришли гораздо раньше, и были первыми гостями данного мероприятия. Онвину и Фелиции было немного стыдно уплетать самое вкусное на столах, но вот Ева, не стесняясь, засовывая всё за обе щёки, хоть и делало это довольно... элегантно.

Самым удивительным для детей было именно данное помещение — Фелиция поразилась не сильно, но всё же от масштабов этого банкетного зала её сердце начало биться немного чаще, но Онвин же... он был поражен в максимальной мере! От дерева, из которых были сделаны столы, исходил такой прекрасный природный запах! Ну а само их качество! Боже мой, такого насыщенного цвета он никогда ещё не видел! Кроме того, на каждую вазочку он хотел смотреть часами, а под его ногами был настолько мягкий ковёр, что он даже разочаровался в принесённых для этого мероприятия кожаных сандалетах — ему хотелось ходить здесь голыми ногами. На счет здешних яств можно было и не говорить — они были стандартно королевского качества, и из-за этого даже зажатые Фелиция и Онвин изредка хватали что-нибудь со стола, хоть и старались делать это максимально скрытно.

Целый час в этом зале находились только десяток охранников облаченных в элегантные синие облегающие формы, да различные официанты, что докладывали в блюдца еду, что трое наглецов опустошали с невиданной скоростью (хоть и 90% еды были съедены одной Евой). Только потом зал уже начал наполняться людьми разных возрастов, при этом с довольно интересным и вызывающим внешним видом. Кто-то носил монокль и конусную шляпу, кто-то полностью облачился в золотые наряды, один мальчик и вовсе был одет как какой-то фермер.

— Как и ожидалось — практиков военной сферы ауры здесь почти нет, — без какого-либо интереса бросила Ева взгляд на большинство прибывающих гостей, затем вновь начала обсматривать столы, в которые, кстати, начали добавлять всё новые и новые виды блюд.

— О чем ты? — поинтересовался Онвин, заметив на себе множество взглядов, от чего его даже бросило в пот.

— Ну, тут люди больше связанные с экономикой королевства. Будут лизать ноги принцам, я думаю. Этим людям лишь бы присосаться к кому-нибудь как комарик, а потом получать с них выгоду. Мне папа сказал, что от таких людей лучше держаться подальше, — взяла она в руки первое за сегодня не сладкое блюдо — блинчик с ветчиной.

— Но почему? Они ведь такие же практики, как и мы — просто используют ауру в других целях.

— Ой, йа ме фнаю. Они профто непфияфные, — из-за блинчика её речь была очень неразборчивой.

— Соглашусь с тобой, — вошла в диалог Фелиция. — Они крайне неприятные.

— А как вы понимаете, что они не из военной сферы? — непониманием посмотрел он на подруг. Ева в это время как раз проглотила блин.

— Одежда, — одновременно произнесли обе девочки.

— Смотри, Онвин, — показала взглядом Фелиция на стоящего вдалеке мужчину в мантии.
— Он, как и мы — в мантии. Если подумать, то если это не какой-нибудь солдат, — указала она на стоящих у двери двух вояк, — то обычно все клановые, или даже мы — приютские одеты в мантии. Мантии разные, но всё же это мантия. Иногда облегающие робы, но в любом случае — одежда всегда похожа на какой-нибудь халат, или что-то подобное.

— Никогда не задумался на эту тему...

— И не должен, — произнесла Ева. — Если честно — ты можешь одеться в любой наряд, но просто почему-то так положено, что если ты клановый или любой из военной сферы, не принадлежащий в регулярной армии — то ты в мантии. Эти странные, кстати, нас так и называют — «мантики».

— Звучит как оскорбление, — сказала Фелиция.

— Возможно, — кивнула другая девочка. — О, а вот и победитель турнира — младший из принцев, Нэр Зион, — указала Ева на мальчишку, только-только вошедшего в банкетный зал, которого сопровождал сам принц Соуренс.